

свойствами (качествами) и вызывают в них подобные же встречные силы.

*Парацельс раздвинул границы действия естественной магии, прибавив алхимическую терапию и алхимический гипноз, а к первичной материи, или великому лимбу (*Limbus major*), живое человеческое тело, должно- ствующее быть исцеленным, то есть усовершенствованным, подобно больному металлу.*

Рационализация операций над веществом не отменяет магии как риту- ально-словесного опыта. Магическое мышление естественно и для *Ван- Гельмонта*. Магическое, считает он, *есть наивысшее, прирожденное ду- ше свойство постольку, поскольку магия — образ бога, ибо через нее могут быть познаны все вещи. Магии же присуща всемогущая сила не- посредственно воздействовать посредством духа, тела не только на тело, которому принадлежит этот дух, но также и на другие тела и духи, раз- деленные друг от друга большими расстояниями (Helmont, 1682).* Магнитное магическое притяжение. Это свойство естественно, ибо соот- носится с аналогичным свойством самой природы. Дистанционное «эк- периментирование».

ПРИ ВСЕЙ СВОЕЙ операциональной действенности *естественная ма- гия* — это искусство толкования природных (или воспроизводимых руко- творно) явлений, причинное их объяснение, познание действительности. Магическое мышление исследует мир объектов, духовных и материаль- ных, фиксирует способы и условия их существования, изменения и отно- шения их, приводя все это в достаточно простую систему, устанавливая в мире определеннный простой порядок. Оккультист Т. Данцель (XX в.) в книге «Магия и тайная наука», в разделе «О смысле магического», знает и другую магию, оторвавшуюся от рукотворной процедуры, пренебрегающую *внешним опытом*, зато уповающую на *опыт мисти- ческий*. Искусство толкования становится искусством истолкования, за- бывающим уже о своей исконной алхимической фактуре — злато- сребронискательской эмпирии. Эта *мистическая магия* «зажигается в глубине святого человека. Там, где прекращается собственное «я», возникает чудесное царство значимостей, которое распространяет свой блеск на объекты, зажигая их чудесным светом. Объекты являют- ся уже чуждыми «я» упорядоченными вещами, они становятся носите- лями святых значений, сияние которых почиет на них» (Цейтлин, 1931a, 6, с. 41). Здесь уже не важны вещественные первообра- зы объектов, их естественное устройство. Любопытство к вещи иссякает. Вышколенное знание не нужно. Химическая грамотность излишня. Данцель, как и подобает оккультисту XX века, считает именно такое, *мистическое* знание наивысшим. Но... руки молчат. Они бездей- ствуют. Молчит, бездействует и разум. «Алхимический» *homo divinus* — плоский и неинтересный. Это не *Франциск* и не *Экхарт*! Это бывший ал- химик, забывший о том, что знал и умел — о своем безуспешном, но вещественном, практическом деле. Где же он, *homo faber*?!